

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Эрматов А.К. Исследование зарубежного опыта правовой охраны предпринимательской деятельности // Академия педагогических идей «Новация». – 2017. – № 09 (сентябрь). – АРТ 121-эл. – 0,4 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342

Эрматов Алмаз Кудайбердиевич,

соискатель,

Баткенский государственный университет

г. Баткен, Кыргызстан

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается зарубежный опыт правового регулирования хозяйственной деятельности. Выявлены современные инструменты правовой охраны предпринимательства.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовая охрана, предпринимательская деятельность, административное право, уголовное право.

Ermатов Almaz

The applicant,

Batken State University

Batken, Kyrgyzstan

**INVESTIGATION OF FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL
PROTECTION OF ENTERPRISE ACTIVITY**

Abstract: The article examines foreign experience of legal regulation of economic activity. The modern instruments of legal protection of the legal protection of entrepreneurship are revealed.

Key words: legal regulation, legal protection, business activity, administrative law, criminal law.

Учитывая глобализационные процессы, происходящие в последнее время, актуальным является изучение законодательства зарубежных стран в сфере правового регулирования хозяйственной деятельности. Адаптация правовой системы нашего государства с международно-правовыми нормами продолжается, что обуславливает необходимость исследования норм, регламентирующих государственное регулирование предпринимательства. При этом в процессе реформирования государственной регуляторной политики в сфере хозяйствования следует учитывать также положительный опыт зарубежных стран, имеющих значительные достижения в проведении реформы управления, регулировании государственного контроля предпринимательства.

В странах-членах Европейского Союза субъекты малого и среднего предпринимательства заняты в оптовой и розничной торговле, пищевой промышленности, строительстве, деловых стратегических услугах, гостиничном, ресторанном и туристическом бизнесе. Кроме того, правительственные структуры ЕС относительно развития малого и среднего предпринимательства также проводят взвешенную государственную политику, которая учитывает отраслевые и региональные особенности развития и функционирования этого сегмента экономики.

Главными целями надгосударственного уровня в ЕС является укрепление единого внутреннего рынка, интернационализация предпринимательской деятельности на уровне отдельных ее субъектов путем привлечения предприятий к электронной коммерции, активизация процессов создания и внедрения инноваций, упрощение процедур для создания новых предпринимательских структур [1-2]. На государственном уровне политика ЕС направлена на устранение препятствий эффективного функционирования субъектов предпринимательства [3-4].

Так, для устранения бюрократических преград на пути создания и функционирования субъектов предпринимательства разработаны и внедрены несколько программ [5-8]:

- Программа SLIM предлагает меры по упрощению законодательства ЕС в том или ином секторе экономики;

- Евроинфоцентр - разъяснение требований законодательства к субъектам предпринимательства, упрощение форм и отчетных требований; организация европейских конференций для только что созданных субъектов малого и среднего предпринимательства;

- Программа оценки влияния нормативных актов на функционирование предпринимательства с точки зрения сравнения затрат, выгод и риска;

- «Центр единого окна» направлен на сотрудничество между соответствующими государственными органами и предпринимательскими структурами, которое может стать полезным для обеих сторон.

Высокое качество регулирования является важнейшим условием развития любой страны и осуществления реформ [9-10]. Приоритетом современной регуляторной деятельности является обоснованный выбор вариантов регулирования, основанный на анализе их последствий [11-12].

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Сейчас обязательным механизмом и неотъемлемой частью регуляторной политики многих стран мира выступает институт анализа регуляторного влияния [13-14]. Его целью как инструмента дерегулирования и «умного» регулирования является систематический процесс выявления и оценки возможных последствий внедрения регулирования, определения и измерения качественных и особенно количественных факторов, характеризующих влияние, в частности, выгод и затрат.

Опыт осуществления регуляторной политики США, накопленный с начала 70-х годов прошлого века, свидетельствует о том, что это направление государственной политики начинало действовать исключительно как регуляторный надзор за количеством и качеством регуляторных актов. Однако с дальнейшим развитием трансформировал свой вектор исключительно на либерализацию регуляторного влияния и уменьшения количества регулировок. Похожая ситуация наблюдается в азиатских странах [15-16], где регуляторная политика отождествляется с мерами по уменьшению бюрократии и административных барьеров для бизнеса. Иными словами, в этом государстве регуляторная политика фактически состоит в дерегулировании хозяйственной деятельности.

Нужно отметить, что в зарубежных странах достаточно обосновано положение, дерегулирование хозяйственной деятельности вовсе не предполагает отказ от государственного регулирования хозяйственных правоотношений, ведь это несовместимо с условиями развития государства, происходит путем формирования цивилизованных рыночных отношений [17-18].

Понимание глубинной сущности дерегулирования хозяйственной деятельности открывается из-за применения целевого подхода к

осуществлению соответствующих преобразований в развитых странах мира. Цель дерегулирования хозяйственной деятельности раскрывается через единство двух аспектов, а именно: экономического и общественного. В экономическом аспекте цель дерегулирования хозяйственной деятельности заключается в ликвидации или снижении барьеров для действия рыночных механизмов в интересах обеспечения устойчивого экономического роста и социального прогресса, а также стимулирование таких ключевых факторов конкурентоспособности, как инновация, структурный динамизм хозяйствования, повышения эффективности производства и тому подобное. Согласно общественным аспектам, целью дерегулирования хозяйственной деятельности является создание эффективного государства путем повышения качественного уровня всех ее основных функций - регулирование экономики, финансирование социальных и экономических программ, поддержка хозяйственной деятельности и общих условий жизнеспособности общества.

Что касается анализа регуляторного влияния, то этот институт прошел длительный эволюционный путь развития: от идей дерегуляции - «уменьшения регулирования», когда он давал возможность оценить влияние нормативно-правового акта на предпринимательскую деятельность и был направлен на снижение административной нагрузки, прежде всего, на субъектов малого предпринимательства, до адаптации ее методик, в частности, анализа выгод и затрат (cost-benefit analysis), для использования в социальном секторе, начиная с влияния на сокращение бедности.

Трансформация идеи «лучшего/качественного регулирования» в концепцию «умного регулирования», которая предусматривает новый взгляд на государственное регулирование, имеет предпосылкой усиления роли комплексной оценки эффективности нормативно-правового акта во всех

аспектах - экономическом, экологическом, социальном - с акцентом на заинтересованные группы, которые, в первую очередь, являются адресатами регулирования. Поиск консенсуса, сбалансированности интересов становится определяющим моментом эволюционного развития оценки воздействия [19-20].

Осуществив анализ правового регулирования хозяйственной деятельности зарубежных стран, можно утверждать, что в целом регуляторная реформа осуществлялась или постепенными шагами, долговременной изменением порядка, направлений, степени регламентации хозяйственной деятельности, охватом сразу всего законодательства в сфере хозяйствования. Это, в частности, такие страны как Италия, Испания [21], Россия [22], Швейцария [23]. Так, например, в Испании в начале 1990-х годов для создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций был принят закон, который определял, что субъекты хозяйствования, зарегистрированные в странах ЕС, пользуются одинаковыми правами с испанскими хозяйствующими субъектами.

Действительно, этот революционный шаг, с одной стороны, дерегулювал хозяйственную деятельность, поскольку до принятия этого закона иностранные субъекты хозяйствования, заинтересованные в инвестировании определенных секторов экономики Испании, вынуждены были проходить сложный процесс легализации в испанском управлении инвестиций, и для них действовало ограничение их доли в уставном фонде испанских предприятий, работавших в стратегических отраслях экономики. С другой стороны, указанное юридическое нововведение значительно упростило порядок осуществления хозяйственной деятельности нерезидентами и вызвало приток инвестиций в отечественную экономику.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Что касается быстрого, так сказать, пути реализации регуляторной реформы, то он происходит через общую и быструю смену законодательной базы с целью внесения радикальных изменений в регламентацию хозяйственной деятельности [24]. Он предусматривает ревизию действующего законодательства и принятия пакетов законодательных актов с одновременными административными действиями, направленными на их внедрение [25]. Этот путь позволяет быстро получить ощутимые результаты, однако, проведение соответствующих мероприятий по дерегулированию хозяйственной деятельности осуществляется в режиме экономического и административного «шока». Таким путем были реализованы реформы в Польше, Венгрии, прибалтийских странах. Именно благодаря внедрению регуляторных реформ за последние 6 лет 163 страны мира создали благоприятную нормативно-правовую среду для осуществления хозяйственной деятельности. Наиболее положительные результаты от этого зафиксированы в Сингапуре, Новой Зеландии, США и Франции [26].

Стоит отметить, что пока только США и Великобритания в полном объеме прошли все этапы регуляторной реформы и имеют наибольший опыт применения инструментов регуляторной политики. Большинство стран Европейского Союза ввели регуляторную политику, направленную на непрерывное повышение качества регуляторной среды, путем обеспечения интегрированного подхода к использованию регуляторных инструментов, процедур и институтов. Их опыт показывает, что эффективность регуляторной политики зависит, прежде всего, от утверждения ее на самом высоком политическом уровне, от надлежащего определения четких и измеримых стандартов качества регулировок и предсказуемости проведения консультаций с заинтересованными сторонами.

При этом с целью предотвращения быстрого заполнения правовой среды хозяйственной деятельности новыми сомнительными регулировками в зарубежных странах создаются превентивные барьеры, которые условно можно разделить на нормативные и административные. Нормативные превентивные барьеры заключаются в принятии законодательных актов или отдельных правовых норм, методик, закрепляющие строгий порядок принятия, изменения или отмены регуляторных актов в сфере хозяйственной деятельности. Такой порядок, как правило, основывается на анализе регуляторного влияния - процессе систематического и согласованного проведения оценки регуляторных интервенций с целью повышения отдачи от регулирования и принятия решений, начиная с ранних стадий разработки мер политики. При этом объективность анализа регуляторного влияния в зарубежных странах достигается привлечением к его осуществлению не только разработчиков регуляторных актов, но и представителей научного сообщества.

Анализ регуляторного влияния, в том числе с помощью уголовно-правовой охраны, стал современным инструментом, базовой составляющей регуляторной политики, используется в большинстве развитых стран с целью совершенствования понимания экономических и социальных последствий актов законодательства [27-28].

Используют превентивные барьеры нормативного характера с анализом регулирующего воздействия такие страны как Болгария, Эстония, Латвия, Молдова, Польша, Румыния, Сербия, Хорватия, Филиппины.

Что касается административных превентивных барьеров, то с помощью этих инструментов создаются институты публичной администрации, которые занимаются непосредственно осуществлением контроля и надзора за

разработкой и принятием регуляторных актов в сфере хозяйствования, не допускают принятия экономически неэффективных и нецелесообразных регуляторных актов. В качестве примера можно привести опыт Мексики. В частности, там с 1997 года существует должность уполномоченного по дерегулированию хозяйственной деятельности. Нужно сказать, что уполномоченный подчинен и подотчетен президенту страны. Субъекты хозяйствования могут подавать непосредственно ему жалобы на вновь поступившие регуляторные акты, а уполномоченный обязан на основании анализа регуляторного влияния этого акта и сравнения его с действующими нормативно-правовыми актами в этой сфере подготовить заключение об отмене или оставление без изменений такого регуляторного акта.

Эффективность работы этого государственного органа обеспечивается установлением высокой степени ответственности, если канцелярия не осуществляет мер по сохранению, пересмотру или отмене правовых норм регуляторных актов, через 45 дней такие нормы автоматически теряют юридическую силу, а президентом назначается новое лицо на пост уполномоченного по дерегулированию хозяйственной деятельности.

Итак, как можно увидеть, в большинстве зарубежных стран практика применения правовой охраны общественных отношений, как средства совершенствования государственной регуляторной политики весьма разнообразна, однако, общим для большинства государств является то, что регуляторная реформа предусматривала устранение барьеров и препятствий и введение за их нарушение санкций [29-30].

В результате отставание правового регулирования от состояния отношений между регуляторными органами, органами публичной администрации и субъектами хозяйствования в сфере хозяйственной

деятельности теряет положительные тенденции развития предпринимательства, предопределяет необходимость адекватных изменений законодательства, в частности, дальнейшего дерегулирования хозяйственной деятельности и усиления роли уполномоченного органа по реализации государственной регуляторной политики.

Анализ проблем определения оптимального варианта вмешательства государства в сферу хозяйствования на опыте зарубежных стран свидетельствует, что ее присутствие в процессе регулирования хозяйственной деятельности необходимо, поскольку есть функции, которые способно выполнять только государство в лице его органов. В основе норм законодательства, которыми определяются правовые основы государственного регулирования хозяйственной деятельности, должен лежать принцип партнерских отношений государства и субъектов хозяйствования, смысл которого заключается в установлении взаимных обязательств государства и субъектов ведения хозяйства, выполнение которых должно подчиняться основам правового хозяйственного порядка.

Список использованной литературы:

1. Мицык Г.Ю. Роль системы субъектов отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей, в механизме охраны прав потребителей // Черные дыры в Российском законодательстве. 2012. № 6. С. 88-91.
2. Соловьев А.А. Институт медиации в России и процедуры урегулирования споров с участием посредника по спортивному кодексу Франции // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 2. С. 28-31.
3. Дудченко А.В. Правовые отношения по договору перевозки пассажира: проблемы гражданско-правовой ответственности // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 5. С. 77-79.
4. Леонтьев Р.Г., Веретенников Н.П. Континуум императивов государства, корпораций и регионального бизнеса. - Владивосток, 2006. – 419 с.
5. Аникин В.И. Информационное обеспечение систем международной безопасности // В сборнике: Информатизация систем безопасности ИСБ-95 Материалы

Четвертой Международной конференции, Международного форума информатизации. 1995. С. 18-20.

6. Валуйсков Н.В., Арутюнян А.Д. Гражданско-правовой статус публично-правового образования - государства в современном гражданском обороте // В сборнике: Государственное и муниципальное право: теория и практика сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 14-17.

7. Кондрашечкин Р.В. О некоторых вопросах правового регулирования противодействия международным террористическим организациям // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 114-120.

8. Мицык Г.Ю. Система субъектов отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей // Диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. - Москва, 2013. – 190 с.

9. Ибрагимов А.М. Соотношение понятий «гарантии» и «контроль» в международном праве // Lex Russica. 2008. Т. LXVII. № 5. С. 1156-1161.

10. Малиновский А.А. Доктрина как источник уголовного права (сравнительно-правовые аспекты) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1. С. 3-6.

11. Сергун П.П. Информационная функция государственной службы в органах внутренних дел российской федерации // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2. С. 117-120.

12. Соловьев А.А. Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт) // Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Москва, 2012

13. Коннов И.А., Зеленин Н.И. Актуальные проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти и управления // В книге: Повышение эффективности государственного и муниципального управления и совершенствование системы подготовки кадров для органов власти на региональном и муниципальном уровнях Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. 2015. С. 111-122.

14. Кузьминков В.В. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией с позиций сегодняшнего дня // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5. С. 113-122.

15. Вечканова Н.В. Конституционное регулирование личных прав и свобод человека в азиатских странах тихоокеанского региона // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 12. С. 6.

16. Реховский А.Ф. Адвокатура Японии // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20). С. 17-22.

17. Коннов И.А. Общественные субъекты правоохранительной деятельности в современном российском политическом процессе // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. - Нижний Новгород, 2006. – 228 с.

18. Сергун П.П. Принципы аттестационного производства в органах внутренних дел российской федерации // Правовая культура. 2011. № 2. С. 91-95.

19. Кондрашечкин Р.В. К вопросу о социальной и правовой защите граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность: уголовно-правовой и оперативно-разыскной аспект // В сборнике: Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной

деятельности Материалы Межведомственного круглого стола. Под редакцией Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. 2016. С. 83-89.

20. Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. 2010. № 5. С. 72.

21. Соловьев А.А., Понкин И.В. Испанское законодательство о спорте. - Москва, 2011. – 158 с.

22. Мицык Г.Ю. Проблемы формирования условия о качестве юридических услуг // В сборнике: Современный взгляд на будущее науки Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 176-181.

23. Соловьев А.А., Понкин И.В., Понкина А.И. Правовое регулирование спорта в Швейцарии. - Москва, 2013. - 236 с.

24. Симонян Р.З., Зеленова И.В. Правовое регулирование в медицине: страхование профессиональных ошибок врачей – стоматологов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 2-1. С. 187-189.

25. Кузьминков В. Острова раздора // Родина. 2005. № 12. С. 100-106.

26. Соловьев А.А. Особенности правового статуса судей французской республики. - Москва, 2015. – 270 с.

27. Кульгачев И.П. Морально-психологический потенциал военной мощи государства: сущность, содержание и формирование // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Москва, 2000. – 21 с.

28. Малютин М.П. Российская криминалистика: современные тенденции развития // Теория и практика общественного развития. 2014. № 7. С. 127-129.

29. Купирова Ч.Ш. Развитие уголовного законодательства о преступлениях против интересов несовершеннолетних в России дореволюционного периода // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 132-136.

30. Якушина Е.С. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности (на примере законодательства зарубежных стран) // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. № 6. С. 59-61.

Дата поступления в редакцию: 24.09.2017 г.

Опубликовано: 28.09.2017 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2017

© Эрматов А.К., 2017